

Профессор Макгонагалл заговорила.

- Имоджен, сначала ты должна окунуть перо в чернила.

Имоджен рассмеялась. Она никогда раньше не пользовалась пером и старалась пользоваться им, как карандашом. Профессор Дамблдор открыл чернильницу. Она обмакнула перо и написала свою подпись, нажимая слишком сильно и создавая темное чернильное месиво внизу. Потребовалось еще две попытки, прежде чем она смогла оставить четкую подпись. Дамблдор и Макгонагалл быстро переглянулись, но ничего не сказали. После того как оба профессора засвидетельствовали подпись Имоджен, Дамблдор забрал пергамент обратно.

- А как Вы пьете чай? - спросил он.

- Молоко и сахар, пожалуйста, - ответила Имоджен. Перед ней мгновенно появилась дымящаяся чашка чая, в которую Дамблдор влил несколько капель сыворотки правды. Имоджен тут же взяла чашку и начала пить. Дамблдор объяснил, чего она может ожидать. - После того как Вы выпьете чай, Вы на некоторое время потеряете всякое представление о том, что вас окружает. Когда Вы придете в себя, то почувствуете, что на мгновение задремали.

Имоджен поняла, что Дамблдор был прав - через несколько секунд она вдруг вздрогнула, чувствуя, что должна выпрямиться, чтобы не упасть со стула. Она немного устала, но была достаточно бодра.

- Мы дали тебе довольно большую дозу, - сказал Дамблдор, - Потому что у нас было много вопросов. После разговора с главой вашего факультета... - Дамблдор сделал паузу, заметив явное облегчение Имоджен от этого заявления, это означало, что Дамблдор одобрил ее размещение в факультете Макгонагалл. Имоджен поняла, что она не могла сказать ничего такого, что могло бы заставить Хогвартс отказать ей.

- Значит, для Вас действительно так важно быть в Гриффиндоре?

- О да, профессор, это так! Не знаю почему, но так и должно было быть. Спасибо, что доверяете мне в этом вопросе.

- Я не уверен, что это было доверие, Имоджен. Какова же альтернатива? Чтобы Вас распределили, как остальных? Произошло нечто беспрецедентное, и распределять Вас, как будто ничего не произошло, не имеет смысла. Но, как я уже говорил, после разговора с профессором Макгонагалл я одобряю ваше владение и использование маховика времени. Мисс Грейнджер была первой ученицей почти за триста лет, которой разрешили это, и вот только два года спустя я обнаруживаю, что выдаю другой. Профессор Макгонагалл покажет Вам, как им пользоваться после окончания нашей встречи.

- Я составил расписание более или менее так, как Вы просили. Вы будете изучать зелья, трансфигурацию, заклинания и защиту от темных искусств. Как Вы и просили, Вам не нужно

изучать другие предметы. Но я сделал одно дополнение к Вашему учебному плану - Вы будете проводить часть каждого дня, изучая историю самостоятельно, для Вас невозможно иметь правильное понимание волшебного мира без изучения истории. Что касается Вашего использования маховика времени, Вы должны строго следовать правилам, которые профессор Макгонагалл изложит для Вас. При условии, что Вы будете следовать этим правилам, Вы можете использовать его так, как считаете нужным. Если Вы хотите учиться в том темпе, о котором говорили профессору Макгонагалл, Вам это понадобится. У Вас есть какие-нибудь вопросы?

Что Имоджен действительно хотела спросить, так это то, что Дамблдор и Макгонагалл узнали, допросив ее под сывороткой правды. Но она знала, что лучше не спрашивать - она знала, что ей скажут, если Дамблдор сочтет это необходимым. - Да, профессор. Профессорам что-нибудь обо мне рассказывали? Или они будут ожидать, что я буду наравне с другими в моем году?

- Все они будут оповещены на завтрашнем утреннем собрании персонала. Это зависит от усмотрения каждого учителя относительно того, как лучше всего учитывать Вашу ситуацию.

Имоджен поняла, что это значит. Если кто-то из профессоров решит устроить ей неприятности, она будет предоставлена самой себе, Дамблдор не собирался приказывать кому-либо идти на уступки. Это был явный намек на Амбридж, и Имоджен не очень-то хотелось идти к ней на занятия. Врожденное чувство своей миссии подсказывало Имоджен, что она должна посещать курсы Амбридж, хотя она знала, что ничего - абсолютно ничего - не узнает о защите от темных искусств от этой женщины. Имоджен планировала использовать это время для изучения других предметов.

Собрание подошло к концу, и профессор Дамблдор отпустил Имоджен, попросив Макгонагалл показать ей дорогу в гриффиндорскую гостиную и сообщить пароль. Надев на шею маховик времени, Имоджен позволила провести себя по разным коридорам Хогвартса к портрету Толстой Леди.

- Пароль? - пробормотала Толстая Дама, как будто разговор утомил ее.

- Мимбулус Мимблетония, - произнесла Макгонагалл. Имоджен тут же рассмеялась и, когда ее спросили, объяснила свою встречу с растением в поезде. Макгонагалл покачала головой в ответ на выходки Невилла. Картина распахнулась, и они вошли. Макгонагалл тихонько провела Имоджен в спальню девушек, указав на отведенную ей кровать. Все либо крепко спали, либо притворялись, как могли. Имоджен очень обрадовалась, увидев, что на столике рядом с ее кроватью с балдахином лежит высокая стопка книг - все тексты, которые ей понадобятся. Ее сундук тоже был поднят для нее. Макгонагалл пожелала ей спокойной ночи и ушла.

Имоджен переделась в ночную рубашку и легла в постель. Под одеялом она держала в руке волшебную палочку. Она остановилась, ее сердце быстро забилося, когда она прошептала: "Люмос!". В отличие от первого заклинания, второе прошло успешно. Луч света от ее волшебной палочки был не так силен, как ей хотелось, но все же сойдет. Она порылась в своем ночном столике в поисках текста заклинаний первого года и вернулась с ним под одеяло. Она открыла книгу на первой главе и начала читать. Был почти час ночи.

На следующее утро она впервые столкнулась с обычной рутинной в Хогвартсе. Встала рано, чтобы собраться и одеться, а потом отправилась завтракать в Большой зал. Она проспала всего несколько часов и была совершенно измучена, спотыкаясь на лестнице вместе с остальными обитателями факультета. Но когда она приблизилась к Большому залу, в животе у нее заурчало. Не успела она сесть, как на столе появился чудесный завтрак - такого она еще никогда не ела. Жареные помидоры-она не знала, что люди жарят помидоры. Жареный хлеб! Что за штука такая неслыханная - и очень вкусно. По какой-то причине ей захотелось горохового бекона, и она спросила соседа за столом, подают ли его в Хогвартсе.

- Никогда не слышал об этом, - сказал Рон, - Но есть много других вещей. - так оно и было. Имоджен попробовала все подряд: сосиски, бекон, яйца и какую-то рыбу на завтрак - также первый для нее. Она потянулась за еще одним кусочком жареного хлеба, когда он внезапно исчез в большой сильной руке, а затем прямо в разинутом рту Рона.

- Рон! - воскликнула Гермиона. - Ах ты, великий жадный обжора! Это твой пятый кусок, и он был последним - ты практически вырвал его из рук Имоджен! - по какой-то причине Имоджен поймала себя на том, что восхищается способностью Гермионы к аллитерации, но прежде чем она успела подумать дальше на эту тему, Рон начал извиняться перед ней, эффект чего был потерян из-за крошек, летящих изо рта. Имоджен расхохоталась. И ей было приятно смеяться, потому что вчерашний день был ужасно напряженным, а этот, ее первый настоящий день в Хогвартсе, вероятно, будет еще хуже. Поскольку она была новичком и наименее способной из всех сидящих за столом, она не чувствовала, что может вступать в какие-либо шутки со своими сокурсниками. Так что она спокойно просидела весь завтрак, разговаривая, когда к ней обращались, весело поглощая еду (и много чашек кофе), пока не пришло время начинать занятия.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1015266>